Либеральный консерватизм Б.Н. Чичерина как идеология гармонии свободы и сильной власти

Згоржельская Светлана Сергеевна
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства, права и судебной власти, Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, nirs_raj@mail.ru

Бируля Александр Сергеевич
аспирант кафедры теории государства, права и судебной власти Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, birulyaalexander@gmail.com

Статья посвящена анализу уникальности российского варианта либерализма – либерального консерватизма. Рассмотрена внутренняя взаимосвязь консервативных и либеральных взглядов без внутреннего конфликта, на основе взаимодополнения. Доказывается обусловленность возникновения данной идеологии особенностями традиции сильной власти в России. Проводится сравнительный анализ либерального консерватизма Б.Н Чичерина и европейского либерализма. Изучается влияние консерватизма Б.Н Чичерина на современную либеральную идеологию и связь консервативных идей с современными конституционными реформами в Российской Федерации.
Результатами исследования является вывод о том, что консерватизм в России это один из элементов национального сознания, который лежит в основе государственной политики. Особенностью его является диалектическое единство сильной власти и либеральных ценностей.
Ключевые слова: консерватизм; консервативная идеология; либерализм; либеральный консерватизм; Б.Н. Чичерин; П.Б. Струве.

Введение, постановка проблемы

Спор о роли консервативной идеологии в России ведётся уже более полутора веков, со времен, когда была сформулирована знаменитая уваровская триада «православие, самодержавие, народность».

Консерватизм до сих пор не имеет однозначной оценки, рассмотрение его баланса с либеральными ценностями является целью данного исследования. Современный российский консерватизм опирается на предшествующие идеи, сформулированные еще в XIX веке, однако, сохранив базовые традиционные элементы ранних теорий, он существенно эволюционировал.

Обзор литературы

Современные исследователи отмечают, что попытка объединить либеральные начала и консервативную модель общества наиболее интересна именно сейчас, в эпоху идеологической неопределенности. При этом чичеринский подход, рассматривающий право и государственную власть в тесной связи с моралью, дает продуктивную альтернативу как правовому позитивизму, так и чистому морализаторству в правопонимании [Соловева, Ермолов, 2025: 137]. Политико-правовые взгляды Б.Н. Чичерина можно охарактеризовать как равновесие либеральных и консервативных ценностей, критикующие как уличный либерализм, так и охранительный консерватизм негативно оценивающий любые реформы [Арбатский, 2026: 15].

Несмотря на наличие ряда глубоких работ, посвященных отдельным аспектам учения Б.Н. Чичерина, их комплексное осмысление в контексте выработки современной национальной идеи требует дальнейшего исследования.

Обсуждение проблемы

Новое время в европейской политической мысли породило явление – идею либерализма. Каждая национальная философская школа внесла в неё собственный вклад: французская политическая идея – высшую ценность прав и свобод личности, англичане в лице И. Бентама примат свободы предпринимательства и неограниченного рынка, немецкая философия В.Гумбольдта – сочетание государственного порядка и свободы. Объективная политическая реальность, специфика взаимоотношений общества и государства в каждой отдельной стране повлияли на формирование и преломление идеи либерализма с учетом национально-государственных особенностей. Общим условием, воздействовавшим на все национальные школы политической философии, было то, что Европа к XIX веку, так или иначе, прошла через опыт буржуазных революций, приобретя парламентские институты власти, конституции, легитимизовавшие идеи эпохи Просвещения о правах и свободах личности. С этой точки зрения, идея либерализма отталкивалась не только от теоретического, но и богатейшего практического опыта. Как результат, европейская либеральная мысль отталкивалась от идеи абсолютного приоритета прав личности, рассматривая государство лишь, как необходимое зло, которое может временно ограничивать индивидуальные свободы на определенном этапе развития.

Российская империя до середины XIX века не сталкивалась с революционной волной, а, следовательно, не имела буржуазных институтов власти. Великие реформы

60-х гг. XIX века представляли собой либеральные преобразования, проводимые монархией при полном сохранении абсолютизма. В этих условиях Б. Н. Чичерин, выдающийся русский политический мыслитель, разрабатывает идею «либерального консерватизма» или «охранительного либерализма». П.Б. Струве в своей речи, произнесенной в Белграде в Русском научном институте к 100-летию со дня рождения Б.Н Чичерина, отмечал, что он <Чичерин> «в своем духовно-общественном делании никогда не переставал неразрывно сочетать консерватизм и либерализм, являя в этом отношении самую законченную и яркую фигуру в истории духовного и политического развития России» [Струве, 1911: 459].

Особенностью российского варианта либерализма, предложенного им в трудах «О народном представительстве» (1866 г.), «Собственность и государство» (1882-1883 гг.), «Курс государственной науки» (1894-1898 гг.), являлось сочетание либеральных гражданских свобод с сильной государственной властью как гарантом стабильности, порядка и существования прав личности, как таковых. По Б.Н. Чичерину единственно возможной формой правления является монархическая, но политический режим при этом не обязательно должен носить признаки авторитаризма. С точки зрения типологии абсолютизма, его либеральный консерватизм это идеология, создающая по сути новый вариант просвещенного абсолютизма, сочетающего монархические основы с либеральными правами и свободами.

Консерватизм Б.Н Чичерина хоть и связан неразрывно с существованием монархического государства, но конструкция совершенно не является архаичной, она работает на эволюцию сильной монархической власти, укрепляя её опору на новые социальные слои за счет реализации либеральных ценностей.

Одной из дискуссионных точек зрения является та, что консерватизм и либерализм несочетаемы. Например, А.А. Васильев замечает, что либеральный консерватизм представляют как идеологию преемственного развития государства и права с учетом западных правовых ценностей, таких как свобода, равенство, парламентаризм и другие ценности выработанные в эпоху буржуазных революций, в свою очередь, как отмечает правовед, такой подход «ведет к размыванию сущности консерватизма как национальной правовой идеологии и позволяет к консерватизму относить те идеи и ценности, которые традиционными и укоренными в национальной правовой культуре России не являются» [Васильев, 2023]. Есть подход, признающий возможность синтеза двух противопоставляемых идеологий. Так, П.Б. Струве считал консерватизм идеологией утверждения «всенародного единства, или соборной личности народа, и против классовых поползновений, и против безоглядных притязаний личности, т.е. против чрезмерностей коллективизма и против крайностей индивидуализма. Консерватизм в этом понимании получает — рядом с либерализмом — какое-то особое и весьма широкое значение и обоснование» [Струве, 1994: 131-132]. Исследуя правовую культуру России, А.В. Поляков замечает, что очевиден приоритет русского консерватизма основанного на православном мировоззрении при одновременном наличии и «серьезных либеральных “инъекциях”, которые не могли не оставить свой след в культуре России» [Поляков, 2008: 22]. В этой связи, политико-правовые воззрения Б.Н. Чичерина интересны с позиции определения их идеологической сущности, поскольку основу его учения «составляет консерватизм (наиболее ярко проявившийся в политико-правовых построениях), соединенный с идеями, которые легко принять за ортодоксально либеральные (например, в концепции гражданского общества)» [Поляков, 2014: 195].

Исследователи наследия Б.Н. Чичерина часто заостряют внимание на анализе самой возможности практической реализации сочетания либерализма и консерватизма. П.Б. Струве исследуя взгляды Б.Н. Чичерина подметил, почему отечественный правовед занимает особое место в истории социально-гуманитарной науки России, это связано с тем, что «он представлял в ней самое законченное, самое яркое выражение гармонического сочетания в одном лице идейных мотивов либерализма и консерватизма <….> в своем духовно-общественном делании всегда сочетал консерватизм и либерализм» [Струве, 2016: 655, 659]. Отстаивая необходимость поиска баланса между свободой и сильной государственной власти, Б.Н. Чичерин «выступал как либеральный консерватор, решительно борясь с крайностями либерализма и радикализмом общественного мнения» [Омельченко, 2009: 21]. Его наследие оставляет, по выражению А.Е. Миронова, сформулированную непротиворечивую либерально-консервативную концепцию претендующая «как на роль общей теории политической реальности вообще, так и на роль теории устройства российского политического порядка и его развития» [Миронов, 2008: 81].

Иногда вопрос ставится шире: возможно ли сочетание демократии и монархии, демократии и правового государства. Еще в начале XX века, эту проблему анализировал П.Б. Струве в своей статье «Либерализм, демократия, консерватизм и современные движения и течения», где утверждал, что возможна «демократическая, парламентская или, наоборот, плебисцитарная, монархия; возможна в разных видоизменениях демократическая республика: фиктивное возглавление государства верховным сановником, как во Франции; реальное ее возглавление таковым, как в Соед.Штатах Сев.Америки; отсутствие всякого возглавления, функционально отличного от правительствования, как это наблюдается сейчас в целом ряде государств» [Струве, 1994: 131].

Как видится авторам, П.Б. Струве, ставит в один ряд и президентскую власть и наследственное правление, объединяя глав государства по признаку обладания верховной властью, а не по источнику ее возникновения и другим признакам. И, хотя, с точки зрения теории государства, эта позиция спорна, логика объединения позволяет ему, как и Б.Н. Чичерину, вывести некоторые универсальные правила взаимодействия государства, в лице носителя сильной власти, и личности, обладающей свободами и правами.

Для объяснения этой конструкции П.Б Струве в своей статье дал определение либерализма и, оттолкнувшись от него, поставил перед читателями сложные и закономерные вопросы: имеют ли какие-либо границы права личности? До какой степени государство вправе ограничивать их? С одной стороны: «либерализм утверждает свободу лица, утверждает ее – в случае необходимости – и против власти, и против других лиц. … существенно, что либерализм утверждает свободу лица против всякой власти, как бы она ни была организована, в том числе и против народовластия, или демократии» [Струве, 1994: 131], с другой, – «это и значит, что либерализм в его «чистом понятии» вовсе не ставит прямо или непосредственно вопроса об организации власти или о государственном устройстве в тесном и точном смысле» [Струве, 1994: 131]. В этом смысле он утверждает, что либерализм и консерватизм сочетаемы при любом способе организации власти и должны быть реализованы через «гармонию между идеями свободы лица и народовластия, с одной стороны, и крепостью государства, как некого всенародного единства, с другой стороны» [Струве, 1994: 132]. В этой связи необходимо отметить появление и актуализацию такой категории как «органическое государство», которое понимается в правовой науке, как «иерархически

упорядоченное единство народа, а также единство политико-правовой системы и духовно-нравственных ценностей народа» [Грачев, Румянцева, 2025: 15].

Для воззрений Б.Н. Чичерина характерно разграничение субъективного и объективного права, субъективное право есть законная свобода, в то время как объективное право выступает в качестве закона, который определяет эту свободу, что позволяет Б.Н. Чичерину дать определение права: «право есть свобода, определяемая законом» [Чичерин, 2025: 61]. В свою очередь, в его рассуждениях прослеживается следующая логическая конструкция: поскольку свобода является правом только в том случае, если она признается на практике законом, а, в то же время, закон устанавливается только государством, то именно поэтому «от государства зависит определение прав как отдельных лиц, так и входящих в него союзов. По своей природе оно является верховным союзом на земле» [Чичерин, 1883: 302].

Однако из данного определения не следует, что государство должно подавлять личность. Напротив, в своей концепции «охранительного либерализма» Б.Н.Чичерин приходит к выводу, что подлинная свобода возможна только при сильной государственной власти. Как он сам формулировал, необходимы «либеральные меры и сильная власть». Под либеральными мерами он подразумевал обеспечение прав граждан, свободу мысли, совести и общественной самодеятельности, но реализоваться эти свободы могут лишь под надзором сильной власти, охраняющей государственное единство и законность [Чичерин, 2025: 318]. В этой связи в учении Б.Н. Чичерина прослеживается позиция признания прав и свобод человека как высшей ценности при признании необходимости сильной власти, так как «лишь сильное государство может быть гарантом свободы, достоинства граждан, осуществлять дальнейшее развитие реформ и защитить страну от революционных потрясений» [Начапкин, 2011: 82]. Таким образом, сильное государство выступает у него не врагом свободы, а ее главным гарантом, ограждающим общество, как от анархических стихий, так и от ретроградства, что позволяет проводить реформы непосредственно государством, а «не вырываться «снизу» под давлением революции» [Арбатский, 2026: 15].

Развивая тему соотношения силы власти и свободы, можно привести концепцию либерального консерватора И.А. Ильина. Мыслитель настаивал на том, что государство представляет собой одновременно и властную организацию, и организацию свободы. Эти два начала выступают своего рода координатами, задающими его задачи и границы. И.А. Ильин предостерегал от двух крайностей: если ослабевает власть, общество погружается в хаос, если же власть пренебрегает свободой, наступают судороги насилия и террора. Гармония, по И.А. Ильину, достигается лишь тогда, когда государство черпает свою силу из свободы граждан и служит ее поддержанию. При этом власть должна повелевать и принуждать, но принуждение это должно быть обращено к разуму и духу, а не только к инстинкту страха, иначе государство неизбежно вырождается в тоталитарный механизм, поскольку «свобода граждан должна быть верным и могучим источником государственной власти» [Ильин, 2011: 265]. При этом, как подчеркивает И.А. Ильин, государственная власть имеет строго определенное и ограниченное призвание, а потому сильная власть ни в коем случае не тождественна власти тоталитарной. По его убеждению, власть не «всемогуща» и не должна произвольно распоряжаться всем подряд. Сфера, требующая добровольного самоопределения человека, его творческой инициативы и живого дыхания, не подлежит командному управлению, ведь человек — это не машина, а живой организм. Дух, совесть, любовь, вера не порождаются принуждением и нелепы в качестве объекта государственного повеления. В связи с этим действительная задача власти заключается не в тотальном контроле, задача «сводится к правовому обеспечению свободы, к препятствованию всем злым и соблазнительным начинаниям, к организации народного просвещения и к выделению людей благой воли» [Ильин, 2011: 327]. Именно в таком понимании истинная сила государства проявляется не в объеме вторжения в частную жизнь, а в способности оставаться правовым гарантом свободы и порядка.

Таким образом, сильная государственная власть не противопоставляется свободе, равно и демократии, по сути Б.Н. Чичерин как основоположник российского либерального консерватизма» по верному замечанию А.С. Кокорева, выступает как «активный поборник идеи сильного государства, играющего основополагающего роль в исторических судьбах народа» [Кокорев, 2011: 745]. Именно поэтому Б.Н. Чичерин считал возможным государством ограничивать свободы, если это полезно для народа и сохранения порядка, так как большая «или меньшая мера свободы зависит единственно от усмотрения власти, стоящей во главе союза и располагающей силами отдельных лиц для блага целого, какова бы ни была эта власть, республиканская или монархическая» [Чичерин, 1899: 707]. Необходимо подчеркнуть, что использование категорий по типу «блага целого» неразрывно связано с пониманием категории «отечество». Для Б.Н. Чичерина существует некая среда, в которой человек рождается, живет, умирает, являясь частью целого, то есть отечества, которое можно рассматривать в качестве вечной идеей, которой человеку необходимо: «служить всем своим существом, жертвуя для него даже жизнью. Любовь к отечеству составляет одно из самых высоких и священных человеческих чувств. Эта идея отечества, получая общую организацию, устраиваясь как одно целое, имеющее одну волю, становится государством» [Чичерин, 1894: 9].

В целом, либеральный консерватизм характеризуется сочетанием с одной стороны необходимости проведения модернизации с учетом ценностей, наивысшей из которых является свобода, в частности, свобода линости, а, с другой стороны, как справедливо замечает Д.В. Рыбин, с точки зрения дореволюционных либеральных консерваторов, в случае таких преобразований «Россия не должна была утратить свои духовные и национальные традиции и обязательно должна была сохранить национальную и культурную идентичность (консерватизм)» [Рыбин, 2026: 311].

В настоящее время на уровне подзаконных нормативных актов имеющих стратегическое значение определены перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей в частности в пункте 14 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей определены следующие традиционные ценности: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»[1]. Для защиты, равно как и укрепления

[1] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

данных ценностей необходима сильная власть, так как защита национального суверенитета предполагает наличие необходимой воли и средств для осуществления соответствующей политики. Нужно учитывать, что конституционная реформа 2020 г. стала конституционной основой для своеобразной консервативной модернизации в духе либерального консерватизма. Верно, отмечает В.В. Гошуляк, что масштабные поправки в Конституцию РФ были внесены именно на основе идеологии консерватизма, но при этом они не превратили либеральную модель Основного закона в полностью консервативную. Исследователь приходит к выводу, что либеральная и консервативная идеологии в данном случае не конфликтуют, а выступают взаимодополняющими, поскольку «применение их в совокупности в конституции государства позволяет преодолеть ограниченность и недостатки каждой из указанных моделей» [Гошуляк, 2025: 43].

Конституционная реформа 2020 г. и государственная политика по защите традиционных ценностей во многом наследуют и актуализируют идеи либерального консерватизма, сформулированные русскими мыслителями XIX – начала XX веков. Наблюдаемое сегодня переплетение либеральных начал (признание прав и свобод человека высшей ценностью) с консервативными (служение Отечеству, государственное единство, патриотизм) подтверждает тезис о том, что в России либерализм и консерватизм могут не исключать, а дополнять друг друга. Исторический опыт показал, что абсолютизация только либеральных или только консервативных моделей неизбежно приводит к кризисным явлениям, поэтому современная российская государственность, подобно модели Б.Н. Чичерина, ищет ту «золотую середину», где сильное, суверенное государство выступает фактическим гарантом существования и реализации прав и свобод. Нарушение этого баланса, как справедливо предупреждали И.А.Ильин и Б.Н. Чичерин, чревато либо развалом государственности (вседозволенность), либо формированием тоталитарного государственного режима. В этом смысле либеральный консерватизм выступает не как случайный компромисс, а как глубоко укорененная в российской правовой культуре матрица взаимодействия личности и государства.

Вывод

Подводя итог проведенному исследованию, можно с уверенностью утверждать, что отечественный либеральный консерватизм имеет собственные черты, отличные от европейских. В отличие от классического европейского либерализма, который рассматривает государство не иначе как «ночного сторожа», что приводит к абсолютизации прав и свобод в ущерб национальному единству и служению Отечества, российская консервативная мысль, в лице Б.Н. Чичерина и сторонников либерального консерватизма, органично интегрировали идею сильного государства в концепцию либеральных преобразований.

Консерватизм в России исторически является не внешним идеологическим заимствованием, а естественным элементом традиционного национального сознания. Его важнейшей спецификой выступает понимание государства не как «необходимого зла», а как организованного отечества. Именно в рамках сильной государственной власти, по мнению отечественных правоведов, только и становится возможной реальная гарантированность прав и свобод личности. Следовательно, сильная власть и либеральные ценности в российской модели не противопоставлены, а находятся в диалектическом единстве: государственная власть черпает свою легитимность и силу, в том числе и из признания прав граждан, а свободы граждан могут быть защищены только крепкой государственной организацией. Сильное, суверенное государство является гарантом свободы, а свобода — духовным источником силы самого государства. Именно в этом синтезе заключается уникальность и непреходящая актуальность российского либерального консерватизма.

Литература

1. Арбатский С.А. Государство и право в политико-правовой доктрине Б.Н. Чичерина: синтез либерализма и консерватизма // Теория государства и права. – 2026. – № 1. – С. 14–20.
2. Васильев А.А. Консервативная правовая идеология России: теологические и духовные аспекты: монография. М., 2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://e.lanbook.com/book/298082 (дата обращения: 17.07.2026).
3. Гошуляк В. В. Идеология консерватизма в обновленной Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – Т. 20, № 6. – С. 35–44.
4. Грачев Н.И., Румянцева В.Г. О государстве и верховной власти: теория традиционализма // Российское право онлайн. – 2025. – № 4. – С. 10–16.
5. Ильин И.А. Национальная Россия: наши задачи. М., 2011. 464 с.
6. Кокорев А.С. Научное наследие Б.Н. Чичерина и современность // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 12. – С. 744–748.
7. Миронов А. Е. Концепция «либерального консерватизма» Б. Н. Чичерина // Социум и власть. – 2008. – № 4. – С. 81–86.
8. Начапкин М.Н. Либеральный консерватор Б.Н. Чичерин о проблемах формирования в России гражданского общества и правового государства // XIV Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 17-18 марта. – 2011. – С. 80–86.
9. Омельченко Н.А. Свобода или порядок (к вопросу о консервативной и либеральной традиции в России) // Власть. – 2009. – № 4. – С. 18–21.
10. Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание: Избранные труды. СПб., 2014. 575 с.
11. Поляков, А.В. Коммуникативная теория права как вариант интегрального правопонимания // Правовые идеи и институты в историко-теоретическом дискурсе / под. ред. Л.Е. Лаптевой. М., 2008. С. 8-25.
12. Рыбин Д.В. Идеология движения либеральных легалистов и теория консервативного либерализма // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. № 2. С. 304-316.
13. Соловева В.В., Ермолов И.О. Учение Б.Н. Чичерина о государстве // Научный лидер. – 2025. – № 25. – С. 136–137.
14. Струве П.Б. Б.Н. Чичерин и его место в русской образованности и общественности (Речь, произнесенная в заседании Русского научного института в Белграде) // Консерватизм: pro et contra, антология. СПб.,. – 2016. – С. 649–659.
15. Струве П.Б. О мере и границах либерального консерватизма // Полис. – 1994. – № 3. – С. 131–134.
16. Струве П.Б. Патриотика. Политика, культура, религия, социализм: сборник статей за пять лет (1905-1910 гг.). СПб, 1911. 619 с.
17. Чичерин Б.Н. Философия права. Избранные сочинения. М., 2025. 371 с.
18. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1899. 810 с. – 810 с.
19. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. I: Общее государственное право. М., 1894. 482 с. – 482 с.

20. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч. 2. М., 1883. 457 с. – 457 с.

Liberal conservatism of B.N. Chicherin as an ideology of harmony between freedom and strong authority

Zgorzhelskaya S.S., Birulya A.S.
V.M. Lebedev Russian State University of Justice

The article is devoted to analyzing the uniqueness of the Russian variant of liberalism – liberal conservatism. The internal interrelationship of conservative and liberal views without internal conflict, based on mutual complementarity, is examined. The article demonstrates that the emergence of this ideology is conditioned by the peculiarities of the tradition of strong authority in Russia. A comparative analysis of B.N. Chicherin's liberal conservatism and European liberalism is conducted. The influence of B.N. Chicherin's conservatism on contemporary liberal ideology and the connection of conservative ideas with modern constitutional reforms in the Russian Federation are studied. The research concludes that conservatism in Russia is one of the elements of national consciousness that underlies state policy. Its distinctive feature is the dialectical unity of strong authority and liberal values.

Keywords: conservatism; conservative ideology; liberalism; liberal conservatism; B.N. Chicherin; P.B. Struve

References:

1. Arbatskii, S.A. (2026) State and law in the political and legal doctrine of B.N. Chicherin: a synthesis of liberalism and conservatism. Teoriya gosudarstva i prava. (1), 14–20. (In Russian).
2. Vasiliev A.A. Vasil'ev, A.A. (2023) Konservativnaya pravovaya ideologiya Rossii: teologicheskie i dukhovnye aspekty [Conservative legal ideology of Russia: theological and spiritual aspects]. Moscow. Available from: (In Russian) [Электронный ресурс]. – URL: https://e.lanbook.com/book/298082 (дата обращения: 17.07.2026).
3. Goshuliak, V.V. (2025) Ideology of conservatism in the renewed Constitution of the Russian Federation. Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. 20 (6), 35–44. (In Russian).
4. Grachev, N.I. & Rumiantseva, V.G. (2025) On the state and supreme power: the theory of traditionalism. Rossiyskoe pravo onlayn. (4), 10–16. (In Russian).
5. Il'in, I.A. Il'in, I.A. (2011) Natsional'naya Rossiya: nashi zadachi [National Russia: our tasks]. Moscow. 464 P. (In Russian). Moscow, 2011. – 464 c.
6. Kokorev, A.S. (2011) Scientific heritage of B.N. Chicherin and modernity. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. (12-2), 744–748. (In Russian).
7. Mironov, A.E. (2008) The concept of "liberal conservatism" of B.N. Chicherin. Sotsium i vlast'. (4), 81–86. (In Russian).
8. Nachapkin, M.N. (2011) Liberal conservative B.N. Chicherin on the problems of formation of civil society and the rule of law in Russia. In: XIV Mezhdunarodnaya konferentsiya "Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire" [XIV International Conference "Culture, Personality, Society in the Modern World"]. Ekaterinburg. Pt. 3, P. 80–86. (In Russian).
9. Omel'chenko, N.A. (2009) Freedom or order (towards the question of conservative and liberal tradition in Russia). Vlast'. (4), 18–21. (In Russian).
10. Poliakov, A.V. (2008) Kommunikativnaya teoriya prava kak variant integral'nogo pravoponimaniya [Communicative theory of law as a variant of integral legal understanding]. In: Lapteva, L.E. (ed.) Pravovye idei i instituty v istoriko-teoreticheskom diskurse [Legal ideas and institutions in historical and theoretical discourse]. Moscow. P. 8–25. (In Russian).
11. Poliakov, A.V. (2014) Kommunikativnoe pravoponimanie: Izbrannye trudy [Communicative legal understanding: Selected works]. St. Petersburg. 575 P. (In Russian).
12. Rybin, D.V. (2023) Ideology of the liberal legalists movement and the theory of conservative liberalism. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. 68 (2), 304–316. (In Russian).
13. Soloveva, V.V. & Ermolov, I.O. (2025) B.N. Chicherin's doctrine of the state. Nauchnyy lider. (25), 136–137. (In Russian).
14. Struve, P.B. (1911) Patriotika. Politika, kul'tura, religiya, sotsializm. Sbornik statey za pyat' let (1905-1910 gg.) [Patriotica. Politics, culture, religion, socialism. Collection of articles for five years (1905-1910)]. St. Petersburg. 619 P. (In Russian).
15. Struve, P.B. (1994) On the measure and limits of liberal conservatism. Polis. (3), 131–134. (In Russian).
16. Struve, P.B. (2016) B.N. Chicherin i ego mesto v russkoy obrazovannosti i obshchestvennosti [B.N. Chicherin and his place in Russian education and public life]. In: Konservatizm: pro et contra. Antologiya [Conservatism: pro et contra. Anthology]. St. Petersburg. P. 649–659. (In Russian).
17. Chicherin, B.N. (1883) Sobstvennost' i gosudarstvo. Chast' 2 [Property and state. Part 2]. Moscow. 457 P. (In Russian). – 457 c.
18. Chicherin, B.N. (1894) Kurs gosudarstvennoy nauki. Chast' I: Obshchee gosudarstvennoe pravo [Course of state science. Part I: General state law]. Moscow. 482 P. (In Russian). – 482 c.
19. Chicherin, B.N. (1899) O narodnom predstavitel'stve [On popular representation]. Moscow. 810 P. (In Russian). – 810 c.
20. Chicherin, B.N. (2025) Filosofiya prava. Izbrannye sochineniya [Philosophy of law. Selected works]. Moscow. 371 P. (In Russian).